

Сольц Арон Александрович

**Революционная законность и
наша карательная политика**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А84

А84 **Арон Александрович С.**
Революционная законность и наша карательная политика / Сольц Арон Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 129 с.

ISBN 978-5-519-74944-2

Государство и право. Юридические науки -- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право -- Российская Федерация, революционная законность

ISBN 978-5-519-74944-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

За два года

Вопрос о революционной законности только сейчас на XIV партконференции стал в порядке дня, как очередная задача партии и советской власти, но готовился этот вопрос уже довольно значительное время, несколько более двух лет. Об этой именно подготовительной работе идет речь в настоящем сборнике. Впервые вопрос был поднят тогда, когда по мысли Владимира Ильича была создана Центральная Контрольная Комиссия, которая должна была постепенно обследовать наши советские органы и проверить их не только, а вернее даже—не столько с точки зрения уловления элементов преступности, сколько со стороны их пригодности для нового строительства, для претворения в жизнь тех задач, которые стоят перед Рабоче-Крестьянской Россией. Вот для изучения нашей карательной политики и проверки, насколько удовлетворительно работают наши судебные органы и в какой степени удовлетворительны установленные нашим законодательством судебные санкции, работали в 1923 и 1924 гг. две комиссии по пересмотру дел заключенных, фактически сделавшие излишними практиковавшиеся до этих пор октябрьские амнистии.

Три месяца весьма интенсивной работы первой комиссии, которая обследовала все тюрьмы и арестные дома г. Москвы и губернии, дали богатейший материал, легший в основу дальнейших исправлений в области нашей карательной политики и соответствующих частичных исправлений нашего Кодекса. На основе этого обследования в общесоюзном масштабе была провозглашена амнистия, давшая возможность во всем Союзе проделать ту работу, которая комиссией была проделана в Москве, и, таким образом, обогатить опыт всех судебных работников, прокуроров и контрольных комиссий с точки зрения соответствия наших карательных санкций потребностям нового государства.

Через год вторая комиссия проделала такую же работу, но еще в более широком масштабе. Пересмотрены были не только все дела лиц, относительно которых состоялся су-

дебный приговор, но и тех, которые еще в суде не слушались, относительно которых велось только следствие. В одной Москве было пересмотрено до 20.000 дел, и в результате всей этой работы мы сейчас можем сравнительно легко целиком пересмотреть весь наш Уголовный Кодекс и более или менее уверенно исправить все, что мешает нашему строительству, что не соответствует ему. А эта именно работа и предстоит нам в ближайшем будущем. Я говорю: «нам», потому что не отделяю работы комиссий от работы и предложений НКЮ, с которым комиссия все время находилась в полном контакте, и один из ответственных работников которого— Н. В. Крыленко—в подведении итогов работ первой комиссии принимал самое деятельное участие. Жаль только, что исчерпывающему обследованию подверглись только уголовные дела. Надо в таком же масштабе, с таким же размахом тщательному обследованию подвергнуть и гражданские дела и только потом приступить к переделке Гражданского Кодекса.

Я не останавливаюсь на тех выводах, к которым пришли комиссии, на тех результатах, которые дала их работа. С этим читатели сборника познакомятся из дальнейших статей. Я хочу только подчеркнуть, что эта работа и была предварительной практической подготовкой к постановке вопроса о революционной законности, в которой нужно различать две стороны. Революционный закон, как и всякий институт революции, должен служить интересам этой революции, охранять, укреплять и содействовать росту всех элементов революции, но этот закон, декрет или постановление должен, с другой стороны, постоянно проверяться жизнью, реальной действительностью, и проверка эта в первую очередь лежит на судебных работниках и прокуратуре. Судебные органы и прокуроры должны тут обладать величайшей чуткостью и на своей работе проверять годность изданного закона. Вот тогда только получится революционная законность в отличие от буржуазной законности, где первое место при решении вопроса занимает форма, буква, а не содержание и целесообразность. Мы—молодое государство трудящихся, строящее новое право в революционную эпоху, когда жизнь развивается с лихорадочной быстротой, и наше право не может принять застывшей формы, а сохранение последней в первую очередь не должно озабочивать наших прокуроров и судебных работников.

Однако, если мы до сих пор в сочетании этих двух слов—«революционная законность»—больше всего напирали на первое, то сейчас мы должны не меньше подчеркивать и второе.

По мере укрепления нашего строя, по мере успехов нашего строительства, эти успехи, этот рост находят свое

выражение в правовой устойчивости нашего порядка. Подобно тому, как буржуазное право соблюдением законов, издаваемых буржуазным государством, пусть даже в отдельных случаях в интересах всего населения или даже трудящихся, в общем и целом укрепляет положение буржуазии, содействует ее росту, развитию, обслуживает ее интересы,— соблюдение законов государства трудящихся укрепляет его положение, содействует его росту и развитию, обслуживает его интересы, даже если в отдельных случаях эти законы ограждают и нетрудящихся. Вот этот двуединый смысл и значение нашего права нужно иметь в виду, когда говорят о революционной законности, когда его охраняют прокуроры, соблюдают трудящиеся, когда за нарушение его карают наши судебные работники. Должна идти одновременно постоянная проверка издаваемых нами законов на деле, в жизни, в реальной действительности и забота о соблюдении законности.

Революция разрушает, ломает старое право и у участников ее создает пренебрежительное отношение вообще к нормализации общественных отношений, чьи бы интересы эта нормализация ни защищала. Старым понятиям дозволенного и недозволенного не столь быстро идут на смену новые понятия. Новый хозяин еще не выработал новых норм, не закрепил их твердо в сознании, и это является причиной значительного количества элементов самоуправства и злоупотреблений среди представителей новой жизни. Так же, как формы нового хозяйствования в новых условиях только постепенно усваиваются теперешними хозяевами и хозяйственниками, и это усвоение есть основная задача нэпа, так и новое право, революционная законность только постепенно усваивается новым хозяином жизни, и делу этого усвоения в условиях нэпа должны служить прокуроры и судебные работники. Этому усвоению по мере сил своих служила под наблюдением ЦКК и работа комиссий, что и составляет содержание данного сборника. >

А. Сольц.

А. А. СОЛЫЦ

О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ *).

Чем объясняется то, что вопрос о революционной законности стал в порядке дня первоочередным вопросом? Объясняется это тем, что у нас советский строй почувствовал более твердую базу. Укрепление на этой базе тех законов и декретов, которые советская власть издает, должно послужить делу ее окончательного утверждения. Первый раз мы почувствовали потребность говорить о революционной законности в 1921 году, когда началась новая экономическая политика.

Ленин о революционной законности.

Владимир Ильич сказал тогда, что мы переходим к такому порядку, когда нужно на практике показать превосходство нашего строя перед всяким другим, что мы должны всему населению показать, что мы и хозяйничать, и управлять умеем лучше, чем капиталисты.

Эти две задачи мы и должны выполнить. Чтобы это выполнить, мы должны одновременно ставить себе задачи укрепление и развитие нашей партии.

Прошло 3 года, и что же за это время мы видим? В области хозяйственной мы кое-каких успехов достигли и даже довольно значительных. В области партийной мы также достигли сравнительно больших успехов. Мы обогатили нашу партию приемом большого количества новых членов из пролетарской среды. Мы укрепили сознание членов нашей партии, развили в них более ясное понимание тех задач, которые перед нами стоят.

Сделали ли мы это в отношении укрепления революционной законности? А какое значение этому придавал Владимир Ильич, можно судить по тому, что в последний год его активного участия в работе он постоянно и неизменно возвращался к вопросу об этой самой законности.

На XI съезде в своем выступлении он говорил следующее:

*) Доклад на XIV Всесоюзной конференции РКП (б).

«Надо сделать так, чтобы простому, рядовому трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение и получил не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшения—бывали, несомненно, улучшения и очень крупные—был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет в России не забудет».

Дальше, на заседании Московского Совета в этом же 1922 году он опять возвращается к тому же вопросу. Он говорит:

«Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда наше дело будет абсолютно непобедимо, тогда ускорение этого движения будет такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем».

Третий раз он возвращается к этому вопросу, когда шла речь об установлении прокурорского надзора. Владимир Ильич указывал, что необходимо установить такой порядок, чтобы существовал на местах прокурорский надзор, который следил бы за нарушением представителями власти установленных законов и мог бы довести об этом, независимо от местной власти, до сведения центральной прокуратуры и вместе с центральными партийными органами и центральной советской властью привлекать к ответственности кого нужно.

Но когда это разбиралось на съезде, во фракции, это встретило отпор. Товарищи усматривали в этом уменьшение своей власти. Владимир Ильич в связи с этим, уже больной, в письме к тов. Сталину о двойном подчинении и законности, опубликованном в «Правде», отстаивает формулу независимости прокуратуры не в том смысле, что она может что-то вне местных органов переделать и изменить, но что она может без визы местной власти довести то, что считает нужным, до сведения верховной прокуратуры. Для того, чтобы внести порядок в борьбу с произволом, который, конечно, естественен и возможен на местах больше, чем в центре, он указывает на следующее:

«Нет сомнения, что мы живем в море беззаконности, и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим противником установления законности и культуры».

Самая мысль о создании контрольных комиссий была тоже вызвана отчасти потребностью бороться против произвола, который В. И. оценивал чрезвычайно

серьезно. Что он говорит о задачах контрольных комиссий? Три задачи стоят перед ЦКК: совершенствование госаппарата, забота о единстве партии и борьба с самоуправством и злоупотреблениями власти.

При этом В. И. ставит вопрос так, что для борьбы с злоупотреблениями власти можно и должно прибегать к таким приемам уловления преступников, которые, может быть, с точки зрения буржуазного законника могут показаться не совсем подходящими. Это намек на то, что борьба должна вестись средствами и методами, которые не ограничиваются формальными рамками, установленными законом. Между тем, именно в этой области до сих пор мы почти ничего не сделали. Я думаю, это объясняется тем, что заветы Владимира Ильича мы выполняли в том порядке, в каком, в смысле выполнения, мы более настоятельно чувствовали нужду, как партия, как руководители Советской власти. Мы сами более остро чувствовали потребность в улучшении нашего хозяйства, чем в установлении революционной законности. Мы этого и не могли сразу почувствовать. Только в дальнейшем мы почувствовали эту потребность в связи с большей стабилизацией нашего строя.

Надо усилить борьбу с злоупотреблениями

В защиту революционной законности встало население в лице наиболее передовой части его, в первую очередь в лице рабкоров и селькоров, которые, стоя на стороне Советской власти, сочувствуя ей, говорили о том, что Советская власть хочет революционной законности, что только ей трудно это установить, и они сами подняли вопрос о необходимости тех мер, которые должны быть приняты. У нас получилось такое положение, что по существу селькоры, стоя на точке зрения Советской власти, ведут борьбу против отдельных представителей этой власти.

Наша газета «Правда» в этом направлении стала «оппозиционной» газетой; она весьма значительную часть своих столбцов посвящает борьбе с злоупотреблениями местных властей, с злоупотреблениями разных лиц, которые, занимая ту или другую должность, как выборные, в профессиональных, кооперативных и прочих обществах, не оправдывают своего назначения, пользуясь элементами власти, которая в их руках находится.

Со стороны местных властей селькоры в отдельных случаях подвергаются преследованиям, а Советская власть в целом и партия принимают все меры к тому, чтобы бороться против всех этих злоупотреблений и защитить протестующих против них. Этих примеров величайших злоупотреблений со стороны многочисленных представителей власти, мно-

гочисленных представителей выборных органов—профсоюзов, кооперации и других общественных учреждений—мы обнаруживаем до сих пор довольно много. Сознание населения, благодаря нашей семилетней работе, настолько выросло, оно настолько уверено в том, что, по существу говоря, Советская власть стоит за законность, что стремление довести до сведения об этом со стороны населения становится все больше и больше, побеждает и дает возможность обнаруживать эти случаи злоупотреблений. Это—такие случаи, которые казались бы анекдотами, если бы не встречали подтверждения каждый день в новых явлениях. На некоторых примерах я должен остановиться. Я имею представить вашему вниманию следующие три случая: 1) губернский, 2) уездный и 3) в деревне, которые мне сообщил тов. Богуславский.

Первый случай—губернский, в котором за подписью зам. председателя губисполкома (от 15 января 1925 года, № 238) говорится, что «в день первой годовщины смерти Владимира Ильича Ленина обязать все домоуправления, арендаторов домов, собственников денационализированных домовладений, а также учреждения, организации и торговые предприятия, за исключением торговых предприятий первого и второго разряда, в городе и всех городских поселениях городского типа украсить занимаемые ими здания траурными флагами.

Признать траурным флагом красное прямоугольное полотно, окаймленное по трем краям черной материей и приклеенное не обшитым черной материей краем к окрашенному деревку, длиной в 3 метра, с металлическим или заостренным наконечником.

Примечание. Все полотно должно быть не менее 62 сантиметров шириной, с отношением ширины к длине, как три к двум, а ширина каймы должна составлять одну четвертую часть ширины всего полотна. Полотно может иметь в левом углу у деревка изображение золотом эмблемы труда—серпа и молота.

Монопольное право продажи траурного флага предоставить органам Помдет».

Далее указано, что «виновные в нарушении настоящего обязательного постановления подлежат ответственности в административном порядке и подвергаются штрафу в размере 300 руб. или аресту на срок до трех месяцев, или принудительным работам на тот же срок» и т. д.

Я указываю на такие примеры, которые касаются широких масс населения. Следующий пример относится к санчасти одного района, которая предлагает:

«В целях оздоровления жилищ и предупреждения заболеваний в городе и в селениях района предлагается: